

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Кафедра психологии
Институт педагогики и психологии**

**ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
(с международным участием)**

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Секция 2. «Отцы и дети в меняющемся мире»:
психологическая наука о развитии, обучении и воспитании личности

**Особенности мотивационно-ценностной сферы студентов, претендующих
на лидерскую роль**

Пономаренко Маргарита Андреевна,
магистрантка 1 курса специальности «Психология»
(магистерская программа «Психологическое консультирование»),
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Проблема мотивационно-ценностной сферы студенческой молодежи в связи с общей тенденцией деформации и нивелирования в современном обществе классических ценностей (честь, дружба, совесть, справедливость...) является как никогда актуальной. Особенно, если эта молодежь стремится занять лидерские позиции в обществе, прийти во власть в новом государстве и транслировать свою точку зрения массам. Изучение ценностей, мотиваций, стремлений и идеалов будущих лидеров позволяет увидеть ценностную систему будущего социума, тенденции развития этой системы.

Исследование основано на гипотезе о том, что ценности студентов, стремящиеся к лидерству, будут отличаться широкой просоциальной направленностью, а деятельность будет, в первую очередь, мотивирована стремлением достичь успеха.

Для достижения поставленной цели и задач применяются следующие **методики**: Социометрия; Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности (в адаптации В.Н. Карандашева); Методика диагностики личности на мотивацию к успеху и избегание неудач Т. Элерса; Методика КОС, Методика определения стратегии поведения в конфликте Томаса (в адаптации Гришиной), Анкетирование.

Базовым понятием исследования является мотивационно-ценностная сфера, под которой мы понимаем «имеющуюся у данного человека совокупность мотивационных образований (потребностей и целей, убеждений, поведенческих паттернов, интересов» (Е.П.Ильин), обусловленную системой ценностных ориентаций человека (С.Л. Рубинштейн, Артюхова, Равкин и др).

Эксперимент проводился на базе ЛГУ имени Т.Г. Шевченко. Выборку нашего исследования составили студенты 1,2 и 4 курсов, психологических и непсихологических специальностей (55 человек, из них 14 мужчин и 41 женщина в возрасте от 17 до 36 лет).

Система ценностей и мотивов, а также феномен лидерства, в разное время эти вопросы исследовались отечественными и зарубежными психологами З.Фрейдом, К. Юнгом, А. Маслоу, Э. Фроммом, Д. Аткинсоном, Д.Макклеландом, О. Ранком, Э. Гловером, С. Московичи, В. Врумом, М.Ричардсом, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, К.К.Платонов, Л.И. Анцыферова, В.Г. Асеев, Л.И. Божович, Е.П. Ильин, Л.Д. Столяренко, А.Н. Немчин, Б.Г. Ананьев, А.С. Немов.

На начальном этапе исследования выборка была разделена на 4 группы при помощи ответов на определяющий для нашего исследования вопрос: «К какому типу личностей вы себя относите»: а) «Я могу быть лидером и хочу им быть», б) «Я хочу быть лидером, но не могу», в) «Я могу быть лидером, но не хочу», г) «Я не могу и не хочу быть лидером», который позволил выявить притязания респондентов на лидерскую роль и их субъективную оценку собственных лидерских способностей (результаты отражены в таблице 1).

Частотное распределение ответов о притязаниях на лидерскую роль, в %

Притязания	Всего по выборке	Из них:	Образование		Курс		
			не Ψ	Ψ	1	2	4
Могу и хочу быть лидером	30,91		70,59	29,41	70,59	23,53	5,88
Не могу, но хочу	3,64		50,00	50,00	50,00	50,00	0,00
Не хочу, но могу	56,36		41,94	58,06	41,94	25,81	32,26
Не хочу и не могу	9,09		40,00	60,00	40,00	60,00	0,00

Как видим, результаты говорят о том, что **могут и хотят 30,9%** студентов (они составят 1 группу нашего эксперимента); **не могут, но хотят - 3,64%** (2-я группа); в данную группу вошли всего 2 человека, и мы не будем подробно останавливаться на анализе их результатов. **не хотят, но могут - 56,36%** (3-я группа); **не могут и не хотят - 9,09%** (4-я группа). То есть, только треть студентов *испытывает желание быть лидером* и считает, что у них *есть необходимые для лидера качества*. При этом больше половины же студентов считают, что *они обладают необходимыми качествами и ресурсами для лидерства, но не изъявляют желания реализовывать свои возможности*.

Стоит отметить, что частота притязаний на лидерство имеет тенденцию к снижению от первого к четвёртому курсу (70,59% студентов 1 курса стремятся занять лидерские позиции, на 2-м курсе таких студентов уже 23,53% , а на 4-м – только 5,88%). Такая динамика может быть обусловлена стремлением первокурсников проявить себя в новой социальной группе в сочетании со стремлением реализовать потребность в принадлежности к этой группе.

Для попытки объективного подтверждения наличия у респондентов первой группы лидерских качеств нами была проведена социометрия, которая, однако, не выявила существенного различия в социометрических статусах респондентов первой группы и трех других. А вот результаты методики КОС показали, что у респондентов первой группы действительно выше уровень организаторских условностей, что косвенно подтверждает, что они объективно могут претендовать на лидерство

Далее, мы предполагали, что у *студентов, претендующих на лидерские позиции*, в большей степени, чем в других выборках будет доминировать мотивация достижения успеха.

Результаты всех четырех групп респондентов по **Методике диагностики личности на мотивацию к успеху и избегание неудач Т. Элерса** (Таблица 2) подтвердили наше предположение: в группе респондентов **«Могу и хочу быть лидером»** мотивация к избеганию неудач имеет *среднее значение 15,18 (средний уровень)*, а мотивация к успеху – 17,94 (умеренно высокий уровень), что является самым высоким показателем мотивации к успеху среди экспериментальных групп нашего исследования.

Таблица 2

Результаты изучения типов поведения в конфликтной ситуации в группах респондентов с разными притязаниями на лидерскую роль (средние значения)

Группа притязаний	Сопротивление	Сотрудничество	Избегание	Компромисс	Приспособление
Могу и хочу быть лидером	7,41	6,47	5,65	5,94	5,00
Не могу, но хочу	6,50	6,00	7,00	6,50	4,00
Не хочу, но могу	4,35	5,19	7,48	6,58	6,61
Не хочу и не могу	3,40	4,80	7,20	7,80	6,80

В группе респондентов **«Могу, но не хочу...»** преобладает мотивация к избеганию неудач (16,97 - средний уровень выраженности с тенденцией к высокому), что может свидетельствовать о том, что у респондентов хорошо сформирована защитная реакция («я конечно могу, но зачем мне это надо?») и они избегают брать на себя излишнюю навязанную ответственность.

В группе **«Не могу и не хочу...»** также средние показатели мотивации к избеганию неудач (16,0, средний уровень) выше, чем средние показатели мотивации к успеху – 10,4 (низкий уровень). Т.е данная группа в первую очередь ориентирована на защиту от возможных проблем.

Проверка статистической достоверности различий показателей мотивации в группах с разным типом притязаний на лидерскую роль,

проведенная при помощи U-критерия Манна-Уитни (результаты отражены в таблице 2.4.) показали, что на статистически достоверном уровне имеются различия в показателях *мотивации достижения успеха* у групп:

1) «Могу и хочу быть лидером» и «Не хочу и не могу» ($U_{эмп}=3$ при $p<0,01$), т.е. можно говорить, что респонденты с притязаниями на лидерскую роль значительно сильнее мотивированы на достижение успеха, чем респонденты с отсутствием желания и возможностей быть лидерами.

2) «Не хочу, но могу» и «Не хочу и не могу» ($U_{эмп}=38,5$ при $p<0,05$). Следовательно, *респонденты без притязаний (но с субъективными способностями) на лидерство сильнее мотивированы на достижение успеха, чем респонденты с отсутствием желания и возможностей быть лидерами.*

3) По *показателям мотивации избегания неудач* существуют статистически значимые различия результатов у групп «Могу и хочу быть лидером» и «Не хочу, но могу» ($U_{эмп}=173$ при $p<0,05$). То есть, *респонденты без притязаний (но с субъективными способностями) на лидерскую роль более ориентированы на отказ от деятельности или активного поведения в ситуациях с возможным неуспехом, чем респонденты с притязаниями на лидерскую роль и субъективной положительной оценкой своих лидерских способностей.*

Следовательно, *наличие притязаний на лидерскую роль взаимосвязано с выраженной мотивацией достижения успеха, а отсутствие притязаний, даже при наличии субъективной положительной оценки своих лидерских способностей взаимосвязано со склонностью к мотивации избегания неудач.*

Далее мы предполагаем, что современный лидер должен ориентироваться на гуманистические основы социального общежития, на уважение мнения другого, следовательно, одной из значимых социальных ценностей для него должно быть *сотрудничество* как форма взаимодействия с другими.

С этой целью нами была использована «Методика диагностики поведения в конфликтной ситуации» К. Томаса (таблица 3).

Результаты изучения по методике Социометрия в группах респондентов с разными притязаниями на лидерскую роль

Группа притязаний	Средний балл в группе	Лидер	Среднее значение	Кол-во, в %
Могу и хочу быть лидером	-1,76	положительный	9,67	52,94
		отрицательный	-14,63	47,06
Не могу, но хочу	10,50	положительный	10,50	100,00
		отрицательный	0,00	0,00
Не хочу, но могу	3,90	положительный	15,33	67,74
		отрицательный	-20,10	32,26
Не хочу и не могу	-6,00	положительный	2,50	40,00
		отрицательный	-11,67	60,00

Как видим, в группе 1 «Могу и хочу быть лидером» доминирует стратегия поведения «Соперничество», среднее значение – 7,41. Тогда как «Сотрудничество» занимает вторую позицию, что свидетельствует о доминировании у студентов этой выборки желания «быть главным», конкурировать, активно отстаивать свою позицию, над пониманием значимости слышать другого и учитывать его интересы.

Таким образом, студентов, претендующих на лидерскую роль и считающих себя способными к ней, в конфликтной ситуации отличает активная конкурентная позиция. При этом достаточно высокий показатель по стратегии «Сотрудничество» в этой группе может говорить о том, что респонденты могут проявлять гибкость поведения и реагирования в конфликтах, сохраняя активную позицию в отстаивании своих интересов.

Проверка статистической достоверности различий показателей типов поведения в конфликтной ситуации в группах с разным типом притязаний на лидерскую роль при помощи U-критерия Манна-Уитни (таблица 4) показала, что на статистически достоверном уровне различается распределение показателей типов поведения в конфликте у групп:

1) «Могу и хочу быть лидером» и «Не хочу и не могу» ($U_{эмп}=18$ при $p<0,05$) по шкале «Соперничество». Следовательно, респонденты с притязаниями (и субъективными способностями) на лидерскую роль предпочитают в большей мере проявлять стратегию поведения в конфликте «Соперничество» и твердо отстаивают свою позицию в конфликте, в отличие от респондентов группы «Не хочу и не могу».

**Результаты изучения ценностных ориентаций
в группах респондентов с разными притязаниями на лидерскую роль (средние значения)**

Группа притязаний	Конформность Conformity	Традиции Tradition	Доброга Benevolence	Универсализм Universalism	Самостоятельность Self-Direction	Стимуляция Stimulation	Гедонизм Hedonism	Достижения Achievement	Власть Power	Безопасность Security
	ОБЗОР ЦЕННОСТЕЙ (уровень нормативных идеалов)									
Могу и хочу быть лидером	3,85	3,21	3,78	4,11	3,05	3,78	4,06	4,32	4,16	3,90
Не могу, но хочу	4,00	3,70	4,50	2,90	2,50	3,15	4,50	4,15	3,40	5,00
Не хочу, но могу	4,07	3,51	4,28	3,86	3,09	3,79	3,80	3,98	3,51	4,33
Не хочу и не могу	3,84	3,30	3,72	3,12	2,78	3,80	3,44	3,36	3,48	3,32
Группа притязаний	ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ (уровень индивидуальных приоритетов)									
Могу и хочу быть лидером	2,14	1,20	2,30	2,04	2,84	2,50	2,82	2,58	2,20	1,92
Не могу, но хочу	1,15	0,75	1,15	1,40	1,95	2,00	2,80	1,75	1,65	1,60
Не хочу, но могу	1,49	1,16	2,11	2,14	2,31	2,09	2,42	1,76	1,17	1,48
Не хочу и не могу	1,88	1,46	2,42	1,88	2,58	2,14	2,40	2,06	1,05	1,50

2) «Могу и хочу быть лидером» и «Не хочу, но могу» по шкале «Избегание» ($U_{эмп}=144$ при $p<0,01$) и по шкале «Приспособление» ($U_{эмп}=179$ при $p<0,05$). Т.е., респонденты с притязаниями (и субъективными способностями) на лидерскую роль в меньшей степени проявляют пассивные стратегии поведения в конфликте, чем респонденты группы «Не хочу, но могу».

Таким образом, наличие притязаний на лидерскую роль взаимосвязано с типом поведения в конфликте «Соперничество», а отсутствие притязаний, даже при наличии субъективной положительной оценки своих лидерских способностей взаимосвязано со склонностью к избеганию или приспособлению в ситуациях конфликта.

Далее мы непосредственно анализировали особенности ценностей студентов с разными уровнями притязаний на лидерство при помощи методики ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация В.Н. Карандашева) (таблица 5).

Из таблицы видно, что в группе «Могу и хочу быть лидером» наиболее значимыми нормативными идеалами являются (по степени значимости):

- «Достижения», т.е. по Шварцу, это личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами и получение социального одобрения – среднее 4,32,

Таблица 5

Результаты сравнения коммуникативных и организаторских способностей в группах респондентов с разными притязаниями на лидерскую роль (U-критерий Манна-Уитни)

Группа притязаний	Критические значения		Способности	
	*5%	**1%	Коммуникативные	Организаторские
«Могу и хочу быть лидером» (n=17) и «Не хочу и не могу» (n=5)	20	13	25,5	15,5*
«Могу и хочу быть лидером» (n=17) и «Не хочу, но могу» (n=31)	186	155	339	344,5
«Не хочу, но могу» (n=31) и «Не хочу и не могу» (n=5)	41	26	62	25**

- **«Власть»** как достижение и поддержание социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание) – среднее 4,16,

При этом ценности **достижения** подчеркивают активное проявление компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как ценности **власти** подчеркивают достижение или сохранение доминантной позиции в рамках целой социальной системы.

- **«Универсализм»** как «понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы. Мотивационные цели универсализма производны от тех потребностей выживания групп и индивидов, которые становятся явно необходимыми при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы» автором рассматривается – 4,11.

В группе «Не хочу, но могу» наиболее значимыми нормативными идеалами также являются: **«Безопасность»** – 4,33 и **«Доброта»** – 4,28, третье место занимает **«Конформность»** (автором методики понимается как сдерживание и предотвращение действий, склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям) – 4,07.

В группе «Не хочу и не могу» наиболее значимыми нормативными идеалами являются: «Конформность» – 3,84, «Стимуляция» (обусловлена, по Шварцу, потребностью организма в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности) – 3,80, «Доброта» – 3,72.

Сравнение показателей ценностей в группах респондентов с разными притязаниями на лидерскую роль посредством U-критерия Манна-Уитни выявило, что на статистически достоверном уровне различается распределение показателей нормативных идеалов у групп:

1) «Могу и хочу быть лидером» и «Не хочу и не могу» по ценности «Универсализм» ($U_{эмп}=15$ при $p<0,05$) и по ценности «Достижения» ($U_{эмп}=19$ при $p<0,05$). Следовательно, *респонденты с притязаниями (и субъективными способностями) на лидерскую роль более ориентированы* на универсализм, как понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы и на достижения, личный успех в соответствии с социальными стандартами, *чем респонденты с отсутствием желания и возможностей быть лидерами.*

2) «Не хочу, но могу» и «Могу и хочу» по ценности «Доброта» ($U_{эмп}=182,5$ при $p<0,05$): *респонденты без притязаний (но с субъективными способностями) на лидерскую роль больше ориентированы на доброту, сохранение и повышение благополучия близких людей, чем респонденты с притязаниями (и субъективными способностями) на лидерскую роль.*

3) «Не хочу и не могу» и «Не хочу, но могу» по ценности «Безопасность» ($U_{эмп}=37$ при $p<0,05$). То есть, *респонденты без притязаний (но с субъективными способностями) на лидерскую роль более ориентированы на безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя, чем респонденты с отсутствием желания и возможности быть лидером.*

Таким образом, у респондентов из группы «Могу и хочу быть лидером» на уровне убеждений и установок сформирован набор ценностей, отражающий значимость: собственного статуса, общественного признания и социального уважения, доминирования в социальной группе/системе, личных успехов, компетентности (авторитет, богатство, социальная власть,

сохранение своего общественного имиджа) на фоне абстрактной идеи всеобщего благополучия.

Респондентов других групп в большей степени характеризуют ценности, направленные на благополучие конкретных людей (близкого окружения) и позитивное, гармоничное взаимодействие с ними (вежливость, уважение, полезность, лояльность, ответственность, дружба, социальный порядок, взаимное расположение, взаимопомощь, чувство принадлежности).

Анализируя полученные показатели, мы допускаем, что для лидеров их личность и её достижения является центром в ценностной иерархии, а социальная среда является фоном или средством реализации ценности. Для «не лидеров» – центром ценностной иерархии является среда, а личность выступает в качестве инструмента реализации ценности. Соответственно и источник мотивирующих побуждений у лидеров находится внутри них самих, а у «не лидеров» – вовне, то есть в социальной среде. Подобное допущение требует более основательной проработки и изучения ценностной и мотивационной сфер личностей, претендующих на лидерскую роль, что не представляется возможным в рамках нашего исследования. Однако оно может обозначить перспективы дальнейших исследований.

В группах притязаний по уровню индивидуальных приоритетов получены следующие данные.

В группе **«Могу и хочу»** наиболее значимыми индивидуальными приоритетами являются: «Самостоятельность» – 2,84, «Гедонизм» – 2,82 и «Достижения» – 2,58.

В группе **«Не хочу, но могу»** наиболее значимыми индивидуальными приоритетами являются: «Самостоятельность» – 2,31, «Гедонизм» (наслаждение или чувственное удовольствие) – 2,42 и «Универсализм» (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы) – 2,14.

В группе **«Не могу и не хочу»** наиболее значимыми индивидуальными приоритетами являются: «Самостоятельность» (самостоятельность мысли и действия) – 2,58, «Гедонизм» – 2,4 и «Доброта» – 2,42.

Следует отметить что доминирование в этой группе комфорта как самого значимого нормативного идеала при высокой значимости самостоятельности как индивидуальной ценности может говорить о недостаточно высоком уровне рефлексии студентов данной выборки. Итак, анализ результатов изучения индивидуальных приоритетов показывают, что на уровне поведения для всех групп респондентов общими выражены значимыми ценностями являются «Гедонизм» и «Самостоятельность». При этом в первой группе добавляется «Достижения», что еще раз говорит о значимости для студентов с претензией на лидерство социально признанного личного успеха.

Однако сравнение показателей индивидуальных ценностей в группах респондентов с разными притязаниями на лидерскую роль посредством U-критерия Манна-Уитни не дало статистически значимой разницы в результатах опрошенных разных групп.

Результаты корреляционного анализа (метод ранговой корреляции Спирмена) выявили множественные взаимосвязи экспериментальных переменных.

Подводя итог описанные результаты исследования можно подчеркнуть характерные психологические особенности мотивационной и ценностной сфер респондентов разных групп притязаний.

Группа респондентов «Могу и хочу быть лидером» характеризуется:

1) выраженной мотивацией к достижению успеха (средний уровень мотивации избегания; высокий уровень мотивации к достижению), т.е. значимость собственного авторитета, доминирования, успешности и получения удовольствий снижает страх наказаний и неудач, преобразуя трудности в задачи по достижению успеха

2) набором нормативных ценностей, отражающих значимость собственного статуса, доминирования в социальной группе/системе, личных успехов, компетентности, общественного признания и социального уважения, всеобщего благополучия;

3) мотивация к достижению у лидеров проявляется в поведении как *конкуренция*, при этом ценность сотрудничества ими все-же осознается (вторая по значимости стратегия).

Группа респондентов **«Не хочу, но могу быть лидером»** характеризуется:

1) средним уровнем как мотивации избегания неудач (с тенденцией к высокому), так и мотивации к достижению);

2) набором нормативных ценностей, направленных на благополучие конкретных людей (близкого окружения) и позитивное, гармоничное взаимодействие с ними, на безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя, соблюдение социальных норм;

3) высокая мотивация к достижению сопровождается обесцениванием культурных традиций и социальных норм своего окружения, высокой значимостью собственной независимости;

4) высокая выраженность мотивации избегания неудач сопровождается высокой значимостью ценности социального порядка, безопасности семьи, взаимного расположения и взаимопомощи, чувства принадлежности.

Группа респондентов **«Не хочу и не могу быть лидером»** характеризуется:

1) выраженностью мотивации к избеганию неудач (средний уровень выраженности мотивации избегания; низкий уровень мотивации достижения);

2) набором нормативных ценностей, направленных на благополучие конкретных людей (близкого окружения), самоограничения для поддержания порядка и соответствия социальным нормам, стремление к новизне и глубоким переживаниям.

Итак, выдвинутая нами гипотеза о том, что ценности студентов, стремящиеся к лидерству, будут отличаться широкой просоциальной направленностью, а деятельность будет, в первую очередь, мотивирована стремлением достичь успеха частично подтвердилась: у студентов, претендующих на лидерство, доминирует мотивация достижения успеха (в других выборках – либо среднее, либо больше присуща мотивация избегания

неудач). Однако для студентов этой группы ценностями являются, в первую очередь, их личность («Я», «Эго») и её достижения и интересы («Самостоятельность», «Власть», «Гедонизм»), а социальная среда является фоном или средством реализации. Для «не лидеров» – центром и источником мотивирующих побуждений и ценностей является среда, а личность выступает в качестве инструмента реализации ценности.